

Даже призраком я не прощу тебя

Этот поющий голос был резким и чистым. И те, что были в непосредственной близости, ясно могли слышать его.

Сян Жун удивленно и неосознанно ахнула.

Яо Ши и Ан Ши также выглянули в окна.

Семья Фэн уже почти въехала в ворота столицы. Был полдень. Хотя солнце и не было таким свирепым, как в начале осени, оно все равно казалось выносящим кому-то приговор, вися высоко в небе. Его лучи заставили людей семьи Фэн прищуриться.

Услышав это, экипажи остановились. Между ними и воротами столицы они увидели исполнительницу в белой погребальной одежде с распущенными волосами. И в этот момент она была в середине похоронного представления, позволяя своим широким рукавам трепетать на ветру. Рядом с ней стояла девушка, играющая на цитре, также одетая в белое. В ее волосах даже был белый цветок. Она сопровождала пение напарницы своей цитрой.

Было очевидно, что они долгое время работали вместе. Пение и игра прекрасно дополняли друг друга. Грустные ноты заставляли слушателей плакать.

Были люди, которые проходили мимо этого места при въезде и выезде из столицы. Все и каждый останавливались, чтобы посмотреть, а некоторые жены и дочери даже утирали слезы.

Но как только людей привлекли звуки пения и цитры, они слышали, как человек из экипажей семьи Фэн сердито крикнул: «Чепуха!» Прохожие испытали шок, люди семьи Фэн тоже дрожали, зная, что Фэн Цзинь Юань пришел в ярость.

И они не могли винить Фэн Цзинь Юаня за то, что он рассердился. Что пела эта исполнительница? То, что вторая молодая госпожа семьи Фэн умерла трагической смертью. Она просила премьер-министра Фэн вернуть жизнь второй молодой госпоже. Как это можно было считать игрой? Это явно было попыткой вернуть ее умерший дух.

Фэн Цзинь Юань побелел от гнева. Он поспешно вышел из кареты и отдал приказ своему личному слуге:

- Обезопасить людей, поднявших шум из-за этого премьер-министра!

Личный слуга повиновался и позвал других слуг. Засучив рукава, они приготовились к действию.

Но характер у исполнительницы был очень хорошим. Она даже не обращала внимания на этих людей, продолжая петь то, что должна петь. Один раз она позвала вторую юную госпожу, второй раз... Это было действительно печально.

Слуги семьи Фэн тоже рассердились. Это было слишком ужасно. Теперь даже артистка осмелилась выступить против премьер-министра?

Их гнев разгорелся, заставляя их помчаться вперед. Они подняли руки и приготовились ударить исполнителей.

Но в это время они слышали смелый женский голос:

- Дайте мне посмотреть, кто посмеет напасть!

Слуги семьи Фэн были ошеломлены, но они не могли остановить движение своих рук. Видя, что удары вот-вот должны быть нанесены, отреагировал личный слуга, который был на стороне Фэн Цзинь Юаня в течение многих лет, - схватил их руки. В то же время, он тихо сказал: «Остановитесь!»

Слуги все еще не понимали, что происходит, но взгляд личного слуги был очень острым. В тот момент, когда девушка сказала: «Дайте мне посмотреть, кто посмеет напасть», его глаза уже искали владелицу этого голоса. В результате он заметил несколько девушек в белых платьях, стоящих в толпе. Он узнал одну из них. Это была великая княжна У Ян из дворца Вэнь Сюань.

Фэн Цзинь Юань тоже ясно увидел ее. У него болела голова, но он все равно должен был быстро выйти вперед. Оказавшись лицом к лицу с Сюань Тянь Гэ, он преклонил колени:

- Чиновник Фэн Цзинь Юань приветствует великую княжну У Ян.

Только тогда Сюань Тянь Гэ сделала несколько шагов вперед. Следом за ней вышли еще девушки. Впечатляющие личности, они все были хорошими друзьями Фэн Юй Хэн - Рэн Си Фэн, Фэн Тянь Ю и Бай Фу Жун.

Эти четверо носили белые одежды и белые цветы. Ни одна из них не была накрашена. Именно в таком виде они стояли прямо перед Фэн Цзинь Юанем.

Фэн Цзинь Юань знал, что у этих четверых были очень хорошие отношения с Фэн Юй Хэн. Теперь они блокировали вход в столицу. Они даже нашли исполнителей. Очевидно, они искали себе неприятности. Но что он мог сделать, если здесь была сама великая княжна У Ян? Что он мог осмелиться сделать?

Сюань Тянь Гэ даже не обратила внимания на Фэн Цзинь Юаня. Она смотрела только на исполнительницу, которая больше не пела. Озадаченная, она спросила:

- Кто сказал тебе остановиться?

Исполнители были очень умны. Легкого напоминания было достаточно для того, чтобы они немедленно начали выступать.

На этот раз их песня была еще более возмутительной:

- Премьер-министр Фэн, у вас много сыновей и дочерей, так что вы, естественно, не скучаете по одной Фэн Юй Хэн, но она родилась в вашей семье. И когда она умерла, она стала призраком семьи Фэн. Кровь семьи Фэн текла в ее теле, так почему вы так ненавидели собственную дочь, что посадили в горящую комнату, чтобы дать ей умереть?

Фэн Цзинь Юань был ошеломлен, услышав это, и не мог не спросить с любопытством:

- Откуда эти дикие слухи?

Исполнительница по-прежнему пела:

- В этом мире нет дыма без огня. Премьер-министр Фэн, если вы не чувствовали себя виноватым, то зачем пустили слух об убийстве собственной дочери? Да еще и распространяли

его с таким энтузиазмом?

Фэн Цзинь Юань был так зол, что у него сердце билось где-то в горле. Никто в семье Фэн не мог больше оставаться в экипажах, так что они все вышли из своих экипажей.

Яо Ши сделала еще несколько шагов. Она с благодарностью посмотрела на Сюань Тянь Гэ и ее подруг.

Сюань Тянь Гэ кивнула ей и обратила внимание на основательницу Фэн. Через некоторое время она спросила ее:

- А-Хэн ушла так просто, старейшая госпожа, вы скучаете по ней?

Основательница изначально не хотела отпускать Фэн Юй Хэн. Теперь, когда Сюань Тянь Гэ спросила ее, когда фоном лилась похоронная песня, как могло ее сердце не разбиться? Она немедленно начала утирать слезы.

Сюань Тянь Гэ продолжила:

- Когда А-Хэн была здесь, когда у старейшей госпожи болела спина или ноги, она не спала всю ночь, чтобы приготовить медицинские пластыри для своей бабушки. Эта великая княжна однажды спросила ее, почему она так беспокоится. На что А-Хэн сказала, что в этой семье ее отец не заботится о ней, но о ней печется ее бабушка. Что она никогда не могла выполнять свои обязанности перед ней, но, когда она, наконец, смогла вернуться, как бы это ни было утомительно, это должно было быть сделано. К сожалению, отныне эта внимательная и с медицинской точки зрения одаренная внучка не сможет ухаживать за старейшей госпожой.

Плач основательницы стал громче. Она плакала и причитала, стеная:

- А-Хэн, моя А-Хэн!

У Фэн Цзинь Юаня опухла от плача основательницы голова. Он хотел сказать ей несколько слов утешения, но увидел, что Рэн Си Фэн принесла откуда-то жаровню и поставила его посреди дороги. Затем слуги принесли ей стопку погребальных бумаг. Разведя огонь, она присела на корточки и начала их сжигать, со словами:

- А-Хэн, мы, сестры, не хотели, чтобы наша дружба была такой короткой. Ты знала только, что возвращаешься домой, чтобы сделать подношения своим предкам; но не знала, что поедешь туда и никогда не вернешься. В достойной семье Фэн так много слуг, но юной госпоже позволили сгореть заживо! А-Хэн, только ты сама знаешь, стала ли ты чьей-то жертвой или нет. Если тебе действительно кто-то причинил вред, ты должна не забыть найти этого человека, чтобы разобраться с этим долгом. Даже если ты должна стать духом, ты не можешь позволить им продолжать жить счастливо! - сказав это, она подняла голову и оглядела местность. В конце концов, ее взгляд упал на Фэн Чэнь Ю.

Которая стояла в толпе с черным лицом. Она изначально вышла ради развлечения, но кто ж знал, что Рэн Си Фэн сможет найти ее? Что она могла сделать? Только отступить в страхе, сбежать, вернуться в карету. Теперь ей больше не нужно притворяться. После такого потрясения ее разум уже был разорван в клочья. Она даже не могла справиться с небольшим шоком.

Рэн Си Фэн посмотрела на ее отступающую фигуру и фыркнула. Она продолжала сидеть на корточках и жечь бумаги.

Что касается Фэн Тянь Ю и Бай Фу Жун, они обе схватили большие пригоршни погребальных бумаг и начали разбрасывать их. Они аккомпанировали спектаклю. Когда они выпевали очередную ноту, они разбрасывали бумагу. Ритм был на высоте.

Наблюдающие граждане начали указывать на людей из семьи Фэн. Люди, которые раньше слышали о ситуации в этой семье, начали спокойно обсуждать:

- Эта вторая молодая госпожа в юном возрасте была выслана премьер-министром Фэн в горы на северо-западе. Первоначально, план состоял в том, чтобы заморить их голодом насмерть. Как бы мог подумать, что ее жизненный путь обещал быть длинным? Она не только не умерла, но и благополучно вернулась.

- Вторая молодая госпожа была внучкой того самого врача, ранее известного как божественный доктор Яо, - сказал другой человек. - Теперь, в столице все еще работает зал Сотни трав.

- В таком случае, министру Фэн наплевать на смерть дочери, так что ли?

- Это возможно. Даже великая княжна У Ян сказала это. Как это может быть ложью?

Отвращение людей к Фэн Цзинь Юаню становилось все более и более сильным. Тот, наконец, не смог больше этого выносить и громко спросил Сюань Тянь Гэ:

- Великая княжна У Ян, что именно вы надеетесь сделать?

Кто же знал, что она будет продолжать игнорировать его! Вместо ответа она снова посмотрела на толпу людей из семьи Фэн, на этот раз, ее глаза остановились на Хань Ши. Она нахмурилась и сказала:

- На похоронах члена семьи, на самом деле есть кто-то, кто носит одежду с оборками. Ваша семья Фэн просто хочет делать все таким образом? - закончив говорить, она протянула руку и указала: - Стража, подойдите и разорвите ее одежду для этой императорской дочери!

Откуда-то появилась пара стражей и молча направилась прямо к Хань Ши. Фэн Цзинь Юань застыл, слушая дикие крики Хань Ши, когда охранники вырывали оборки из рукавов, воротника и подола ее платья.

- Великая княжна! - стражи с поклоном доставили обрывки ткани Сюань Тянь Гэ.

- Отнесите это на хранение, - кивнула та. - Если министр Фэн захочет подать жалобу в будущем, нам нужны доказательства.

Фэн Цзинь Юань сердито задохнулся. После слов Сюань Тянь Гэ, он кивнул:

- Этот премьер-министр, безусловно, должен пойти просить его величество быть судьей! Не может быть, чтобы вам позволяли оскорблять придворного чиновника без причины только потому, что вы великая княжна!

Как могла Сюань Тянь Гэ бояться этого? Она подняла подбородок и громко ответила:

- Тогда идите, жалуйтесь! Просто скажите дяде-императору, что вы убили его будущую невестку. Пусть дядя-император расследует и узнает, что именно произошло! Конечно, эта великая княжна отправит людей в округ Фэн Тонг для расследования! Фэн Цзинь Юань, вы уже должны знать, должны ли чувствовать себя виноватым! Если мы действительно найдем какие-то зацепки, будьте осторожны, чтобы девятый брат не сжег всю семью Фэн, чтобы отомстить за А-Хэн!

Она яростно выплюнула эти слова. В это же время Рэн Си Фэн закончила сжигать погребальную бумагу. Фэн Тянь Ю и Бай Фу Жун тоже закончили разбрасывать свою бумагу. Эти девушки снова встали рядом с Сюань Тянь Гэ и услышали ее приказ:

- Мы уходим! - после чего развернулись и прошли через столичные ворота.

Фэн Цзинь Юань вздохнул с облегчением, думая про себя, что этот вопрос, наконец, подошел к концу. Если бы это продолжалось, он действительно не знал, как он смог бы решить эту проблему.

Но затем он услышал крик Сюань Тянь Гэ, раздавшийся неподалеку:

- Продолжайте петь и играть для меня. Нет необходимости блокировать семью Фэн, если они хотят войти в столицу, просто следуйте за ними до самой усадьбы Фэн. Пойте, пока небо не потемнеет, и плата будет удвоена!

После этих слов основательница почувствовала сладко-соленый привкус в горле – у нее был полный рот крови. Она сжала губы и с усилием сглотнула ее; однако из-за этого ее лицо стало ярко-красным, а кровавое давление взлетело.

Бабушка Чжао в страхе торопливо искала лекарство. После того, как основательница приняла его, она начала скупать по Фэн Юй Хэн еще больше и не могла не начать снова плакать.

Фэн Чэн Ю сидела в своей карете. Услышав плач основательницы, она чуть не раскрошила зубы, которыми гневно скрипела. Она неосознанно подняла руку, желая ударить свою личную служанку, но обнаружила, что не было такого человека, на которого она могла бы излить свой гнев. В эту поездку она брала только Йи Юэ. Теперь та умерла, так что единственным человеком рядом был скрытый охранник Фэн Цзинь Юаня.

Этот скрытый охранник мог видеть намерения Фэн Чэн Ю и смеялся про себя. С презрением закатив глаза, он отвернулся.

Фэн Цзинь Юань увидел, что плач основательницы не прекращался. У него не было выбора, кроме как пойти и утешить ее. Она действительно перестала плакать, когда ее сын оказался с ней рядом, но вспомнила, как Сюань Тянь Гэ приказала разорвать одежду Хань Ши.

Повернув голову, она увидела Хань Ши, стоявшую неподалеку и вытиравшую слезы. Ее воротник был разорван кем-то другим, но она не прикрылась даже немного. Среди зрителей были те, что кидали шаловливые взгляды, что смотрели прямо в ее раскрытый воротник, и, она даже увидела, что там были мужчины, которые украдкой глотали слюну.

Основательница пришла в ярость и бросилась вперед. Подняв ногу, она собиралась ударить Хань Ши.

Которая заметила боковым зрением какое-то движение и увернулась, в результате чего основательница промахнулась.

И всем телом пролетела вперед. Ее ноги разъехались в разные стороны, и она упала на землю!

<http://tl.rulate.ru/book/10931/382979>